

Золотая серия поэзии

Валерий Краснополюский

Вера

Москва
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К77

В оформлении обложки
и во внутреннем оформлении книги использованы
рисунки художника *Анны Богдановой*
Фото на корешке и на фронтисписе из архива автора

Краснопольский, Валерий Липович.

К77 Вера / Валерий Краснопольский. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Золотая се-
рия поэзии).

ISBN 978-5-04-003967-8

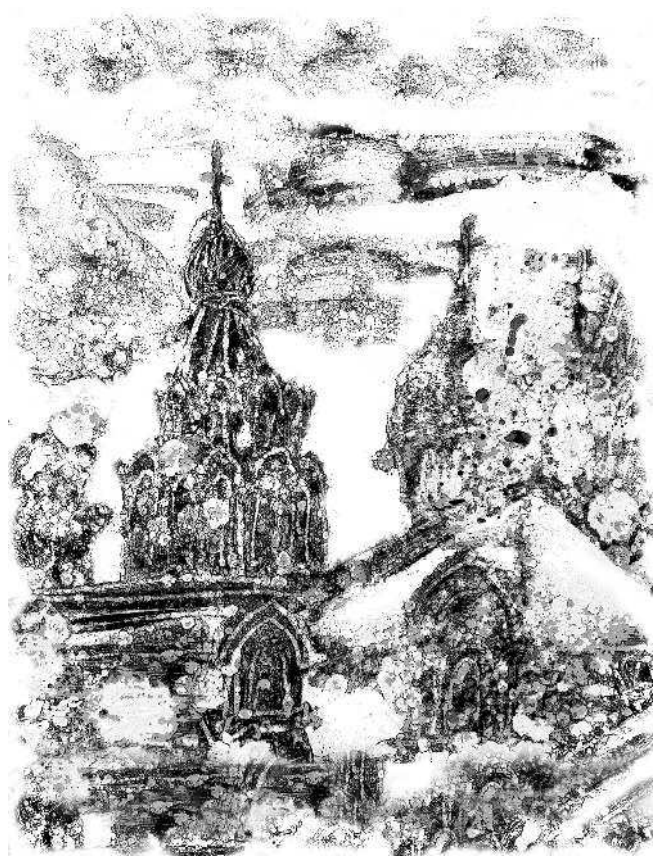
Автор этой книги принадлежит к поколению поэтов, родившихся сразу после войны, – их называют «семидесятниками», или «бойлерным» поколением, так как, не имея возможности печататься, они были вынуждены зарабатывать на жизнь, работая дворниками и дежурными в котельных. Хрущевская оттепель успела закончиться к их приходу в литературу, многие эмигрировали. Валерию Краснопольскому повезло – он работал по своей университетской профессии, математиком, и занимался поэтическим переводом, что давало возможность печататься. Путевку в литературу ему подарил поэт-фронтовик Евгений Винокуров – с его предисловием была сдана в издательство «Советский писатель» первая книга стихов, которая тем не менее пролежала там 15 лет, прежде чем увидела свет: поэмы «Красное поле» и «Соловецкие острова» противоречили духу советской идеологии. Многие стихи Валерия Краснопольского печатались за рубежом еще до появления его первой книги.

В новой книге стихов, выходящей к юбилею автора, поэт верен своей главной теме: Вера, Достоинство, Преданность, Любовь!

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-003967-8

© В.Л. Краснопольский, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ВЕРА

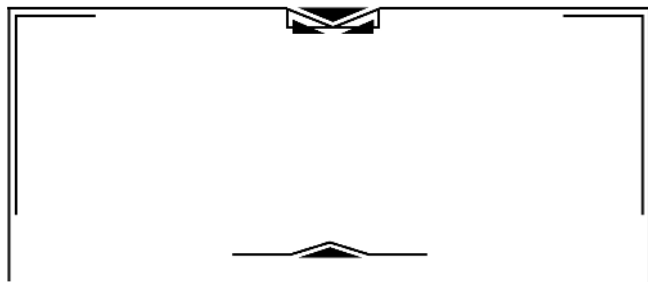
*В послевоенной жизни,
не зная отчего,
моя любовь к Отчизне
была сильнее всего.*

*Наверное, мой папа
мне в детстве объяснил,
что Родина не шляпа,
которую сменил...*

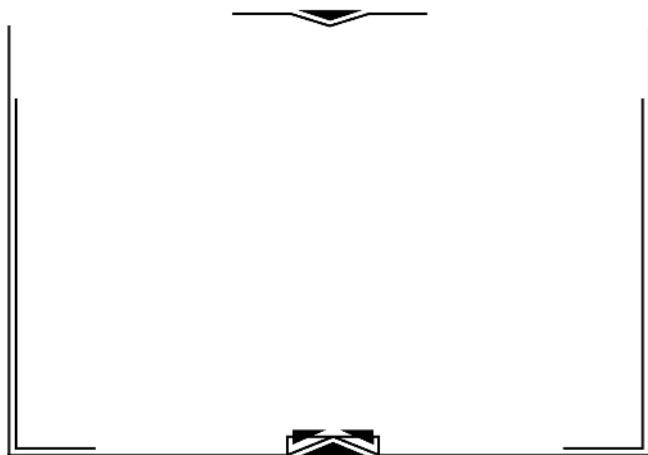
*А может быть, мой дядя,
погибший на войне,
с высот небесных глядя,
завет оставил мне.*

*Не знаю, кто из ближних
мне веру передал,
но я в жестокой жизни
ее не потерял...*

*И вот — седой и старьей,
среди могильных плит
стою — своею верой
обманут и убит...*

ВОПРЕКИ ВСЕМУ

ПОЭТ

Когда поэт приходит к поэту?
Когда ему места на свете нету,
Когда ему тошно с самим собою,
Когда отвергнут глухой толпою!
Кто может понять его и ободрить,
Его невеселые мысли одобрить!?
Погибший поэт — не его современник,
Не однокашник, не соплеменник,
Но предсказавший его эпоху,
Где будет подобен он скомороху
И парус поднимет свой одинокий,
Как никому не нужные строки...

И вдруг осознаешь, что ты
в Пятигорске, —
С потерянной верой, — поэт
Краснопольский,
И в городе этом есть место святое —
Место дуэли поэта-изгоя...
Он ждет как Пришествия друга-поэта,
Кто будет стихи читать до рассвета,
Кто также стоял на скале одинок,
С надеждой смотря на взведенный курок...

Орлы, что свободно летают по свету,
Стоят в карауле у тени Поэта,
И ты, пришедший ему поклониться, —
Замрешь на мгновенье как вещая птица...

О Пушкине Лермонтов строки читает, —
И веру в себя душа обретает.

ЗОВ

Памяти В. Ходасевича

Отчетливо слышу далекий
измученный голос земли:
Забудь обо мне на Востоке,
на Западе звезды взошли...

И этот безумный истошный
покоя мне зов не дает, —
навек останусь восточным, —
но кто это в мире поймет?!

Зачатый в Синайской пустыне,
рожденный рабом на чужбине,
одной поклоняюсь святыне —
дарованному Языку!

Изверившийся, некрещеный,
причастьем святым обойденный,
с клеймом иноверца рожденный, —
Язык не предаю языку...

ЖИЗНЬ

Наступает период полураспада,
о жизни прошедшей задуматься надо:
о плохом и добром, обо всем, что сделал,
что стихом своим проповедал,
под какой-токой скрывался личиной,
где сфальшивил, обидел кого без причины...
Может статься, жизнь прошла бесполезно,
и признаться в этом было бы честно,
хоть исправить все уже невозможно
до прихода кареты помощи неотложной...

Жизнь прожил, в жизнь играя, зная,
что крадётся по пятам волчья стая,
и теперь, подводя итоги,
в оправдание говорю — мы не боги...
Мог не мог — и не пытался,
потому с душой разбитой остался.
Что стихи?!

...если жизнь прошла, обтекая,
гложет боль душу, не затихая,
может, надо свести с ней счёты,
не прощая себе былые просчеты,

чтобы в тех, кто за нами пойдёт дальше,
не было такой фальши...

Пусть поэт в отечестве не пророк, не мессия,
но его вдохновением одарила Россия,
может, многое он сделать не сможет,
но стихами кому-то поможет...

А когда отбудет из родимой стихии,
да простятся грехи ему за стихи такие!

УЧИТЕЛЯ

*Колау Надирадзе,
Александру Межирову*

«Художник! Воспитай ученика,
чтоб было у кого потом учиться»

Е. Винокуров

Мне в жизни этой крупно повезло, —
меня благословили два Поэта, —
на Веру и святое ремесло,
на верность женщине и своему обету.

Их связывала к Грузии любовь, —
один мингрел, другой еврей московский, —
Тбилиси дал послевоенный кров,
А идеалы — круг голуборожский.

Их понимать мне возраст не мешал, —
их молодость я им напоминал..
Один из них не в шутку написал:
«До тридцати поэтом быть почетно...»
Другой путь многолетний завершал
и чувствовал себя почти свободным,
хоть в мире жил отнюдь не благородном...

Я в эти годы ими был спасен, —
несуемой их поступью и верой, —
и, если б не они, в мертвецкий сон
страною был надежно погружен,
в ее поверив лживые «химеры».

Я счастлив, что один из них живой,
за тридцать земель в стране чужой
живет один, стихов слагая строчки,
в глухие стены бьется головой,
на жизни не спеша поставить точку.

Спасибо Вам, мои Учителя,
что Вы, у смерти не прося отсрочки,
не прятались от жизни в «дембеля»,
крикливых командиров веселя,
сдавая всех гуртом и в одиночку.

